

Глава 17

Позавтракав на скорую руку, Цзянь Мо завернул внушительную порцию пирожных из мучного фрукта в широкие листья и отправился к общему костру. Ему не терпелось угостить соплеменников и узнать их мнение. К этому времени на поляне уже собралось немало полузверолюдов: они дожидались товарищей, чтобы вместе отправиться на сбор припасов.

Заприметив знакомую группу, юноша направился к ним. Чжоу Фу, завидев его, приветливо махнул рукой:

— Что это у тебя в свертке?

— Новое блюдо, — Цзянь Мо подошел ближе и развернул листья, являя миру свое творение. — Попробуйте. Сможете угадать, из чего оно сделано?

Тот тут же потянулся к угощению, намереваясь схватить пирожное пальцами, но юноша ловко увернулся.

— погоди! Я прихватил шпажки.

— Да на что они сдались? — проворчал собеседник. — Стругать их — одна морока, лучше бы для дела приберег. У меня руки чистые!

Цзянь Мо лишь улыбнулся в ответ, протягивая соплеменникам и еду, и тонкие деревянные палочки. Полузверолюды разобрали шпажки и принялись сосредоточенно дегустировать лакомство. Вскоре на их лицах одно за другим отразилось крайнее изумление.

— Ну как? — любопытно спросил Цзянь Мо. — Есть догадки, что это?

Чжоу Фу, облизнув шпажку, озадаченно покачал головой:

— Хоть убей, не пойму. Даже не разберу — мясо это или корень какой.

Остальные тоже включились в обсуждение:

— На мясо похоже, на шкурку нежную. Иначе откуда такая гладкость?

— Да нет, не мясо это, слишком уж мягкое.

— Если не мясо, то что же тогда? Вкус-то какой насыщенный!

Видя, что загадка ставит их в тупик, юноша уже собрался было раскрыть карты, как вдруг Цин Ко задумчиво произнес:

— Я слышал, ты в последние дни всё возился с мучными фруктами... Неужто из них сотворил?

Не успел Цзянь Мо подтвердить догадку, как Чжоу Фу округлил и без того огромные глаза:

— Быть не может! Эту гадость только зверям скармливать, разве ж человек такое станет есть? К тому же мучной фрукт круглый и твердый, а это — плоское, нежное и удивительно вкусное. Никакого сходства! Признавайся, это ты в лесу что-то новое отыскал?

Цзянь Мо со смехом покачал головой:

— Нет, это именно мучные фрукты.

По толпе пронесся гул недоверия. Даже те зверолоуды, что не были близко знакомы с Цзянь Мо, подошли попробовать диковинку, и каждый в один голос твердил: «Невозможно!»

Цин Ко, не сводя взгляда с лакомства, на мгновение обратился: его человеческие уши сменились пушистыми звериными, а зрачки расширились, становясь огромными и идеально круглыми. Лишь после этого он снова откусил кусочек. Остальные тут же последовали его примеру, высвобождая свои звериные черты. Чувства обострились, и только тогда в богатом букете вкусов они сумели уловить едва заметную, призрачную нотку мучного фрукта.

— Как ты их готовил? — спросил Цин Ко, серьезно глядя на юношу.

Цзянь Мо вкратце описал весь процесс. Собеседник надолго задумался, а затем произнес:

— Если эти плоды и впрямь можно сделать съедобными, то грядущая зима дастся нам куда легче.

У него в семье подрастал детеныш, который еще не научился обращаться, и запасы мучных фруктов могли спасти малыша от зимнего голода. Окружающие, быстро осознав ценность открытия, с надеждой воззрились на Цзянь Мо, наперебой прося показать, как выглядят готовые запасы.

Поскольку группа еще не полностью собралась и до выхода оставалось время, юноша отвел их к своему дому. Пирожные стояли внизу, в огромном тазу. Эта серовато-белая снедь выглядела удивительно аппетитно и основательно — куда лучше, чем наваленные неподалеку корявые корни и клубни.

— Цзянь Мо, — подал голос Си Лу, пытаясь рассмотреть содержимое таза из-за спин

товарищей, — и сколько плодов ушло на такую гору?

Юноша легонько подтолкнул стоящее рядом ведро:

— Всего лишь неполная половина вот такой емкости.

— Так мало?! — ахнул Си Лу.

Чжоу Фу не выдержал и, оглянувшись на друзей, воодушевленно предложил:

— А давайте тоже наберем мучных фруктов? Пока зима не нагрянула, надо запастись по максимуму!

Его товарищ поначалу загорелся этой идеей, но тут же поник и покачал головой:

— В наших краях они не растут. За ними нужно спускаться в низины, во владения других племен. А мы не можем самовольно пересекать границы.

Территории были давно распределены, и чужак, явившийся за припасами на чужую землю, неизбежно спровоцировал бы конфликт. Энтузиазм собравшихся заметно поугас, но тут из толпы снова раздался голос Цин Ко:

— Вовсе не обязательно.

К его мнению всегда прислушивались, поэтому все сразу смолкли.

— У племени Чжэнчи и племени Игу был спор из-за земель, — пояснил Цин Ко. — Племя Мэншуй выступило посредником, и в итоге ту спорную территорию просто освободили. Теперь там может собирать припасы кто угодно.

— Точно! — хлопнул себя по лбу Чжоу Фу. — Помню, знатный тогда вышел скандал. Те племена до сих пор не помирились.

— А может, спросим Ин Дуаня? — предложил кто-то из толпы. — Он ведь из племени Чжэнчи родом.

Ин Дуань и впрямь был выходцем из тех мест. Много лет назад на Охотничьем Турнире он встретил Шуй Цзиня и перебрался в Приречное племя. Случаи, когда представители разных племен создавали семьи, были редкостью, но поскольку дети наследовали черты только одного из родителей, особых препятствий им не чинили. Ин Дуань давно стал своим среди речников.

Перспектива набить закрома мучными фруктами была слишком заманчивой, и соплеменники решили навестить Ин Дуаня. Тот вместе с мужем радушно принял молодежь.

— Есть там такое место, — подтвердил Ин Дуань, выслушав их. — Сплошные топи да болота, а мучных фруктов в воде — хоть отбавляй.

В глазах пришедших вспыхнул азарт. Но собеседник поспешил охладить их пыл:

— Только вот племя Чжэнчи и племя Игу, хоть и не владеют той землей, всё равно соревнуются — кто быстрее выберет оттуда всё ценное. Сезон созревания уже наступил, так что не знаю, осталось ли там хоть что-то.

Лица соплеменников вновь омрачились. Лишь Чжоу Фу не желал сдаваться:

— Но ведь говорят, что мучные фрукты растут под водой, собирать их неудобно, да и вкус у них дрянной. Кому они сдались? Вдруг нас дожидаются?

— Всё может быть, — осторожно согласился Ин Дуань.

Остальные были настроены не столь оптимистично. Плоды могли не любить, но их охотно меняли на другие товары, а в низинах обмен шел куда бойчее, чем в их уединенных горах.

— Можно попробовать выменять их у соседей, — предложил Цин Ко.

— Турнир закончился, вряд ли кто-то припас излишки, — возразил Чжоу Фу. — Разве что на корм того-зверям оставили.

Он решительно тряхнул головой:

— Но я всё равно хочу пойти! Скучно каждый день вокруг племени бродить, охота мир повидать. Даже если плодов не найдем, наверняка наткнемся на что-нибудь полезное.

Это было резонно, и в душах многих затеплился интерес. Цин Ко не стал возражать, предложив всем еще раз хорошенько обдумать затею.

Два дня в племени не стихали споры. Обсуждали всё — от маршрута до возможных рисков, несколько раз советовались с У Цзюном. В итоге решили выйти в путь. До земель Чжэнчи было куда дальше, чем до Мэншуй — дорога в один конец занимала не меньше трех дней.

Разумеется, всё племя уйти не могло. У Цзюн распорядился разделить силы: половина трудоспособных мужчин осталась охранять дом, остальные начали готовиться к походу. К

удивлению Цзянь Мо, соплеменники решили взять с собой всех детей, способных обращаться — чтобы те повидали свет. Такой подход к воспитанию показался юноше весьма прогрессивным. Это в очередной раз доказывало: мир звероловов обладал глубокой культурой.

Отряд подобрался внушительный. Цзянь Мо старался держаться поближе к У Цзюну. С собой они взяли и крылатых зверей — те уже привыкли сопровождать хозяев и всю дорогу весело оглашали окрестности своим «цзю-цзю», то и дело выпрашивая у юноши лакомство. Цзянь Мо запасся жареной рыбой, чжасужоу, обжаренными пирожными и сушеными фруктами, которые летуны просто обожали. Главный крылатый зверь быстро смекнул: стоит пару раз перевернуться в воздухе, а потом приземлиться и подставить пузико, умильно заглядывая человеку в глаза — и угощение обеспечено.

Юноша видел эти хитрости насквозь, но поделаться с собой ничего не мог.

«Ну как можно отказать этому пушистому вымогателю, — подумал он, — когда тот так сладко подставляет мягкое брюшко для почесух?!»

Спустя полтора дня пути они достигли границ нейтральной территории. Земли здесь были обширные — они могли бы поспорить размерами с доброй половиной владений их собственного племени. Цин Ко, восседая на спине своего спутника Ди Я, принявшего звериный облик, окинул взглядом горизонт и крикнул:

— Куда направимся — на север или на юг?

У Цзюн, придерживая Цзянь Мо в седле на спине крылатого зверя, отозвался:

— Отдыхайте пока здесь. Мы разведаем обстановку с воздуха.

Летуны давали огромное преимущество: с высоты местность была как на ладони. Никто не стал возражать, и У Цзюн направил зверя вверх. За последние дни крылатый вожак стал совсем послушным — он чутко реагировал на команды, и даже поводья почти не требовались.

Освободившись от необходимости управлять зверем, Цзянь Мо и У Цзюн сосредоточенно всматривались в ландшафт под собой. Леса, озера и реки проплывали внизу в первозданной чистоте. Из-за отсутствия дыма и пыли вода была настолько прозрачной, что даже с огромной высоты можно было разглядеть озерное дно.

Заросли мучных фруктов чем-то напоминали лотосы, но листья у них были мельче, а стебли густо покрыты острыми шипами. Юноша осмотрел несколько озер, но дно везде было пустым. Лишь на редких стеблях покачивались одинокие желто-бурые плоды — те, что сборщики пропустили в спешке.

Он с разочарованием посмотрел на У Цзюна. Лицо вождя оставалось бесстрастным.

— Сделаем круг, — спокойно произнес он. — Посмотрим, остались ли нетронутые места.

Они сидели так близко, что шепот казался громким. Горячее дыхание У Цзюна коснулось уха Цзянь Мо, заставив того невольно покраснеть.

— Давай полетим к тем озерам, — юноша указал рукой на скопление водоемов, мерцавших под солнцем.

У Цзюна одобрительно похлопал летуна по крылу:

— Цзюцзю, смени направление.

— Цзю-цзю! — отозвался зверь.

То, на что у пешего отряда ушли бы часы, для крылатого зверя было делом нескольких минут. Они летели по прямой, не ведая преград. Озеро за озером проплывали под ними, и везде плоды были собраны подчистую. Цзянь Мо начал не на шутку тревожиться: неужели столько людей проделали такой долгий путь впустую?

— Цзюцзю, перемахни через ту гору, — скомандовал У Цзюна.

Вершина была невысокой, покрытой лишь низким кустарником и травой.

— А за горой — тоже ничейная земля? — спросил Цзянь Мо.

— Да, — У Цзюна крепче обхватил юношу. — Там, в котловине, есть мелкое озеро. Дорога туда трудная, поэтому собиратели туда добираются редко.

Это дарило надежду. Обычному человеку и впрямь не под силу тащить тяжелые корзины через крутые перевалы ради невкусных плодов.

— Хоть бы они были на месте! — прошептал Цзянь Мо.

Крылатый зверь прибавил скорости, и вскоре они миновали гребень. Перед ними открылась живописная долина. В зеркальной глади озера отражались пушистые облака. Но Цзянь Мо интересовали не красоты: он впился взглядом в темную зелень под водой.

— Смотри! — он от волнения выпрямился в седле. — В этом озере правда полно мучных фруктов!

— Кажется, их еще никто не трогал, — подтвердил У Цзюна.

— Ты видишь их отсюда?

— Вижу желто-бурые пятна на ветвях.

— Сейчас проверим! — Цзянь Мо азартно похлопал летуна по шее. — Цзюцзю, спускайся ниже!

Зверь с готовностью сложил крылья и пошел на снижение. Теперь даже Цзянь Мо отчетливо видел тяжелые гроздья плодов. Издалека они напоминали спелую мушмулу в пору небывалого урожая.

— В самом деле, всё на месте! — воскликнул юноша. — Ни единая душа здесь не была.

— Тут на всех хватит, — довольно отозвался У Цзюн. — Славная будет добыча.

Убедившись, что глаза их не обманывают, Цзянь Мо предложил:

— Скорее назад, нужно привести остальных!

— Хорошо.

Летун, казалось, понял их без слов. Не дожидаясь команды, он заложил крутой вираж и устремился обратно к лагерю.

— Умница, Цзюцзю, — улыбнулся Цзянь Мо, поглаживая зверя.

— Цзю-цзю! — радостно отозвался летун.

Обратный путь занял сущие мгновения. Когда соплеменники услышали, что за горой их ждет целое озеро, полное плодов, они повскакивали со своих мест, требуя немедленно выступать.

— Никогда еще сам их не собирал! — азартно воскликнул Чжоу Фу, первым забираясь на спину своего спутника.

Его партнер Цзю Инь, обернувшийся огромным рыжим лисом, весело фыркнул:

— Тогда держись крепче!

— Обязательно! — Чжоу Фу обхватил лиса за шею. — А если свалюсь — лови!

Зверолюды споро перепроверяли снаряжение и по команде Цин Ко и Ди Я сорвались с места. Цзянь Мо и У Цзюн летели впереди, указывая путь. По земле дорога была куда длиннее и тяжелее, но для сильных воинов крутые склоны не были преградой. Глядя сверху, Цзянь Мо казалось, что зверолюды не бегут, а буквально стелются над землей. Не успело солнце подняться к зениту, как отряд уже достиг берега.

При виде нетронутых зарослей даже степенный Цин Ко не сдержал восторга:

— Не зря шли!

Цзянь Мо спрыгнул на землю, едва крылатый зверь коснулся травы.

— Главное теперь — понять, насколько там глубоко и легко ли их собирать, — заметил он.

— Да какая разница! — весело перебил его Чжоу Фу. — Если надо — вплавь пойдем!

— А все ли умеют? — засомневался юноша.

— Обижаешь! Мы все с рождения воду любим. Ты же видел, как мы в реке плещемся.

Цзянь Мо обвел взглядом соплеменников — кошачьи, псовые... Похоже, эти пушистые и впрямь были прирожденными пловцами. Первые добровольцы осторожно зашли в воду.

— Мелко здесь! — донеслось вскоре от Чжоу Фу. — По пояс будет. Только под ноги смотрите, ямы попадают.

— Я вижу большезубых рыб! — предостерег Си Лу. — Будьте настороже.

Цзянь Мо тут же оживился:

— Что это за рыбы?

— Рыбины с острейшими зубами, — обернулся Си Лу. — Злющие — страсть! Мучные фрукты щелкают как орехи, даже камни могут разгрызть.

Юноша невольно вспомнил пираний:

— На людей нападают?

— Да нет, пасть у них маловата. Им нужно втянуть добычу внутрь, так что мы им не по зубам.

Успокоившись, Цзянь Мо зашел в воду вслед за остальными. Глубина здесь и впрямь была небольшой. Единственной бедой была холодная вода: несмотря на солнце, вскоре у всех начало сводить мышцы. Юноша старался не подавать виду, активнее работая руками, чтобы согреться.

У Цзюн быстро заметил его состояние и подхватил за локоть:

— Выходи на берег, отдохни.

— Не нужно, — попытался возразить Цзянь Мо. — Разогреюсь.

— Плоды тяжелые, — настаивал У Цзюн. — На берегу нужно очищать ядра от скорлупы, чтобы легче было нести. А я за двоих соберу.

Спорить с вождем было неразумно. Цзянь Мо послушно выбрался на траву. Вскоре к нему присоединились Чжоу Фу и еще несколько полужверолов вместе с детьми. Они вываливали добычу на траву, брали камни и споро очищали ядра. Их раскладывали на солнце — ветер и тепло должны были вытянуть лишнюю влагу.

Работа спорилась, но плодов было так много, что вожди решили заночевать на берегу. Никто не возражал — дети и вовсе были в восторге. Ужин выдался скромным: зверолоды настреляли дичи и наловили рыбы, которую зажарили на кострах.

Вечером, сидя у огня, Цзянь Мо слушал рассказы о странствиях. Многие соплеменники годами бродили по свету, и эти истории передавались из уст в уста.

Пора было укладываться. Дети и полужвероловы устраивались прямо на своих родных. Густой мех зверолов греет лучше любого одеяла. Цзянь Мо проснулся на рассвете, обнаружив, что уютно устроился на мягкой и теплой спине У Цзюна. От шерсти вождя едва уловимо пахло мылом. Юноше было так хорошо, что хотелось подольше понежиться в этом тепле, но нужно было собираться.

Цин Ко уже был на ногах.

— Гляди, — подошел он. — Ядра подсохли, сердцевинки совсем побелели.

Цзянь Мо потрогал одно из них: оно стало легким и хрупким.

— На вкус пышек это не повлияет? — спросил Цин Ко.

— Не должно, это же просто сушка. Дома снова замочим, и всё будет как прежде.

Сборы были недолгими. Цзянь Мо хотел было помочь, но его отвели к костру.

— У тебя талант, вот и готовь нам завтрак, — заявили соплеменники.

Остатки вчерашней дичи и рыбы юноша решил пустить в дело: он разогрел мясо, а собранные накануне коренья и лесные плоды запек прямо в золе. Помощники диву давались такой простоте:

— Просто в золу бросить и почистить? Как удобно!

— А я думал, что жареная рыба — это сухо. С печеными овощами совсем другое дело!

— Какой вкус... И кислинка, и соль — всё на месте. Дома обязательно так сделаю!

Цзянь Мо улыбался, слушая похвалы, но втайне вздыхал об отсутствии острого перца. Эх, запечь бы его так же, растереть в пасту да приправить этим соусом мясо — вот тогда был бы настоящий пир.

Путь домой пролетел быстро. Вернувшись, все тут же ссыпали ядра в корзины и опустили их в реку, придавив тяжелыми камнями. Цзянь Мо чувствовал: проточная вода справится с горечью и посторонними запахами куда лучше. Но результат можно было оценить лишь спустя несколько дней.

Стужа подбиралась всё ближе. Все старались ухватить последние погожие деньки. Мужчины пропадали на охоте, остальные до изнеможения бродили по лесу. Цзянь Мо это напомнило горячую пору страды из его детства.

Наконец Чжоу Фу и Си Лу пришли к нему, объявив, что плоды вымокли достаточно.

— Я проверял их нюхом, — серьезно доложил Чжоу Фу. — Никакого запаха не осталось. Пора!

— Что ж, — решился юноша, — сегодня вечером попробуем сделать партию пирожных.

— А нам можно посмотреть?

— Конечно. Я позову Цин Ко и остальных — заодно и покажем всем, как с ними управляться.

Вечером работа закипела. Вымоченные плоды набухли и стали мягкими.

— В ступе долго возиться, — заметил Цзянь Мо. — Надо будет как-нибудь подыскать подходящие валуны на берегу и соорудить каменные жернова.

— Жернова? — переспросил У Цзюн.

— Это такие круглые камни, один на другом, — юноша принялся жестикулировать. — В верхнем отверстии, туда сыплют плоды, потом крутят — и выходит готовая паста.

— В нашем племени такого нет, но у племени Мэншуй я видел водяную мельницу, — задумчиво произнес вождь.

Цзянь Мо тут же вспомнил обточенные камни у купален:

— Точно! Я их видел. Надо будет при случае выменять парочку.

— Договоримся. Зимой времени будет много.

В отличие от многих семей, дом вождя не знал нужды в еде. У Цзюн был выдающимся охотником, и их закрома ломились от припасов. Под потолком висели связки вяленого мяса и сушеных трав.

Вскоре подошел Цин Ко с группой полужверолов. Никто не хотел упускать возможности научиться новому. Под началом Цзянь Мо соплеменники принялись растирать плоды, смешивать их с зольной водой и формировать аккуратные блоки. Тесто отправилось в котлы.

Вскоре по кухне поплыл приятный аромат. Полупрозрачные пирожные в кипятке выглядели заманчиво. После троекратной варки юноша разломил одну и раздал всем на пробу. Даже без финального вымачивания вкус был отменным — лишь легкая нотка щелока напоминала о способе приготовления.

— Если всё тесто из мучного фрукта будет таким, — задумчиво произнес Цин Ко, — то лучшей еды на зиму и не придумаешь.

Обычные корни со временем портились, мучные же фрукты в своей твердой скорлупе могли храниться очень долго.

— Похоже, сушка на солнце и речная вода сотворили чудо, — улыбнулся Цзянь Мо.

Видя, что У Цзюн не возражает, он предложил:

— Оставайтесь сегодня у нас на ужин. Я потушу пирожные с мясом и травами, посмотрим на вкус.

— Схожу предупрежу Ди Я, — отозвался Цин Ко, — и прихвачу что-нибудь к столу.

— Знаете что, — Цзянь Мо обвел взглядом присутствующих, — зовите всех своих! Я поставлю еще пару котлов, в большой компании всегда вкуснее.

Цин Ко одобрительно кивнул:

— А ведь и впрямь, устроим общий пир! Давненько мы всем племенем не собирались. Каждый принесет, что есть, и посидим душевно.

Идея пришлась по душе всем. Чжоу Фу радостно подпрыгнул:

— Точно! После Турнира всё бегаем, суетимся... Пора и отдохнуть немного!

<http://bllate.org/book/15825/1433346>